

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В САМОДВИЖЕНИИ ФИНАНСОВ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЙ**Валерий Владиславович СМИРНОВ**

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры отраслевой экономики факультета управления и социальных технологий,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (ЧувГУ),
Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

История статьи:

Рег. № 117/2020
Получена 02.03.2020
Получена
в доработанном виде
16.03.2020
Одобрена 30.03.2020
Доступна онлайн
28.05.2020

УДК 336.01

JEL: P10, P16, P20, P34,
P43**Ключевые слова:**

мобилизация
финансовых ресурсов,
национальные
интересы, общественно-
экономические
формации,
самодвижение
финансов, суверенитет

Аннотация**Предмет.** Самодвижение финансов.**Цели.** Определить направления самодвижения финансов в общественно-экономических формациях.**Методология.** Использован системный подход с применением методов описательной статистики.**Результаты.** Показана актуальность проблем национальных интересов в самодвижении финансов формаций. Финансы становятся индикатором развития государства и отражают возможности сохранения суверенитета. Решение рассматриваемой проблемы лежит в плоскости целей устойчивого развития, которое может быть обеспечено мобилизацией финансовых ресурсов. Определены направления самодвижения финансов. Выделяется сходство экономической позиции России и Китая относительно изменения бедности и равенства.**Область применения.** Результаты исследования расширяют сферу знаний о возможностях реализации национальных интересов в общественно-экономических формациях.**Выводы.** В условиях трансформации мирохозяйственных связей и нарастания противоречий капиталистические страны перестали учитывать специфику общественно-экономической формации и национальные интересы других стран. Вопрос разрешения противоречий лежит в плоскости упрощения многообразия экономических интересов в процессе определения направления самодвижения финансов. Решение проблемы связано с целями устойчивого развития.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Смирнов В.В. Анализ проблем национальных интересов в самодвижении финансов общественно-экономических формаций // *Финансы и кредит*. — 2020. — Т. 26, № 5. — С. 1017 — 1038.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.5.1017>

Введение

Актуальность проблемы национальных интересов в самодвижении финансов связана с прогнозированием изменений общественно-экономических формаций в условиях нарастания противоречий в мировой хозяйственной деятельности и с

переустройством мировой экономики. Страны объективно доминирующие (США, Япония, Германия) подтягивают экономики развивающихся недемократических стран (Китай, России и др.) на соответствующий уровень глобализма, не учитывая специфику общественно-экономической формации и национальные интересы, а в большей мере игнорируя их и изменяя.

Происходит подмена национальных интересов экономическими. Национальный вопрос теряет свою значимость, превращая многие народы в зависимых акторов глобализации.

Существенным признаком, определяющим значимость национальных интересов, остаются финансы. Финансы как результат развития государства — условие сохранения суверенитета, процесса общественного воспроизводства, общественно-экономической формации, классовой природы государства.

Предметом исследования являются национальные интересы в самодвижении финансов в общественно-экономических формациях. Процесс самодвижения финансов рассматривается как реакция на перманентное противоречие специфической деятельности по внутренней упорядоченности и согласованности взаимодействия частей национальной экономики, обусловленной его структурой. Вопрос разрешения противоречий лежит в плоскости упрощения многообразия экономических интересов в процессе организации оптимального развития национальной экономики. Следовательно, определяется направление самодвижения финансов, сохраняющее целостность и суверенитет российского государства.

В современном мироустройстве финансовая система связывает экономическую¹ [1], социальную² и экологическую³ системы посредством определения приоритетности принятия и реализации мер, направленных на рациональное использование ресурсов⁴ и экологичных (природо-, энерго-, и материалосберегающих⁵) технологий, на сохранение стабильности социальных и культурных систем. Финансовая система

¹ Алтунян А.Г., Коцофана Т.В. Приоритеты экономической политики в обеспечении условий устойчивого экономического роста // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 8. С. 1821—1834. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.8.1821>

² Савина Т.Н., Ерастова К.О., Лебедева О.Н. Социальная политика: вызовы, возможности, перспективы // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 2. С. 426—442. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.2.426>; Болдырева С.Б. Методологические основы оценки влияния туризма на социально-экономическое развитие региона // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 3. С. 656—676. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.3.656>

³ Восканян Р.О. Тенденции развития экологической ответственности компаний // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 6. С. 1454—1468. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.6.1454>; Кручинина Н.В. Возможности контрактной системы в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд в стимулировании эффективной природоохранной деятельности хозяйствующих субъектов // *Финансы и кредит*. 2015. № 10. С. 20—26.

⁴ Бабичева Н.Э., Любушин Н.П., Лылов А.И., Гуртовая И.Н. Непрерывное и устойчивое развитие экономических систем и закон циклического развития // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 1. С. 38—48. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.23.1.38>

⁵ Латыпова М.В. Зарубежный опыт использования револьверных фондов как инструмента совершенствования инфраструктурных природоохранных проектов // *Финансы и кредит*. 2018. Т. 24. № 4. С. 983—1000. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.4.983>

связывает элементы экономической, социальной и экологической систем и, как следствие, согласует цели устойчивого развития (Sustainable Development Goals, SDGs)⁶ стран мира, в основе которых лежит принцип избавления человечества от нищеты⁷ и «исцеления» планеты.

Обзор литературы

Проблема национальных интересов в самодвижении финансов общественно-экономических формаций лежит в плоскости SDGs, достижение которых осуществляется согласно стратегии, планам и программам по устойчивому развитию. Движение к SDGs цели и решения контролируются при помощи набора глобальных показателей с ежегодным их изучением и принятием последующих мер, в том числе за счет обеспечения эффективного использования финансовых ресурсов.

SDGs предназначены для рассмотрения процессов устойчивого развития как в развитых, так и в развивающихся странах и для содействия на всех уровнях и со всеми участниками, включая правительство, гражданское общество, частный сектор и научное сообщество [2, 3].

В целом SDGs являются как интегрированными, так и неделимыми. Поэтому для целей мониторинга традиционные системы показателей должны сочетаться с подходами, охватывающими и описывающими связи и взаимозависимости между целями и их целевыми показателями [4]. Мониторинг SDGs является важной задачей и стратегической возможностью для заинтересованных сторон и бенефициаров, участвующих в реализации повестки дня на период до 2030 г. на всех уровнях путем внедрения нового метода агрегирования, основанного на многомерном синтезе показателей [5].

Достижение целей SDGs требует соответствующих национальных мер, причем они должны быть доступны для бизнеса, который считается ключевой трансформационной силой с ее инновационной мощью [6] и корпоративной социальной ответственностью [7, 8], с учетом ценности и издержек социального воспроизводства [9].

Многообразие SDGs указывает на необходимость их согласования, которое может быть обеспечено только в контексте мобилизации финансовых ресурсов. Финансовая система связывает экономическую, социальную и экологическую системы в глобальных отношениях мировой хозяйственной деятельности.

⁶ Sustainable Development Goals, SDGs — преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development). Итоговый документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» содержит 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач.
URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

⁷ Мадатова О.В., Белухин В.В. Концептуальные основы финансирования пенсионного обеспечения // Финансы и кредит. 2020. Т. 26. № 1. С. 50—61. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.1.50>

Новая доминанта процесса глобализации обуславливает обострение проблемы национальных интересов в самодвижении финансов общественно-экономических формаций. Противоречия строительства социализма в Китае связаны с методами достижения целей социалистической общественно-экономической формации Китая. Безусловность ориентации китайской общественно-экономической формации на социализм записана в Конституции Китайской Народной Республики⁸.

Некоторые авторы заявляют, что капитализм в Китае существовал уже некоторое время; другие утверждают, что там развился социализм, конечно, с китайскими характеристиками. Дефицит был успешно устранен, но экономическая система является несбалансированной, показывая излишки. Итак, это социализм, как утверждают официальные китайские власти, или капитализм, как утверждают многочисленные экономисты? Существуют и другие возможные интерпретации системы, и самая захватывающая из них предлагается современным Китаем, где происходит уникальная внутренняя конвергенция. Черты социализма переплетаются с сущностями капитализма и наоборот, создавая новое, иное качество — «*Tertium datur*» [10]. Цели социализма и капиталистические методы его достижения возможны в сложившихся взаимообусловленных идеологических системах культурных ценностей и убеждений, определяющих управленческую философию и практику трех культурных сил — конфуцианства, социализма и капитализма [11].

Многовековая история Британской и американской [12] систем, двух «пионеров», демонстрирует, что их институты и модели экономического поведения наиболее точно связывают страны с капиталистической общественно-экономической формацией. Германия и Япония только к концу послевоенного золотого века стали обладать признаками, сходными с формами управленческого капитализма [13].

В современной Германии отличительным признаком капитализма является доминирование семейных фирм в экономике, нанимающих более половины всех работников в частном секторе и являющихся тихими бенефициарами глобализации, которые существенно выросли за последние десятилетия [14].

Япония во второй половине XX в. разработала своеобразную модель индустриальной экономики. Его ключевыми чертами стали мощная руководящая бюрократия, тесные связи между правительством и промышленностью, стабильная банковская система, пожизненная занятость и корпоративные сети, связывающие фирмы. К 1980-м гг. эта модель была хорошо известна и вызывала всеобщее восхищение в мировом масштабе. Продолжительная рецессия 1990-х гг. обесценила это восхищение как внутри страны, так и за ее пределами. Триумфальное развитие США заставило Японию двигаться к своей собственной модели промышленного

⁸ Статья 1. Китайская Народная Республика является социалистическим государством демократической диктатуры народа, руководимым рабочим классом и основанное на союзе рабочих и крестьян. Конституция КНР. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=31>

капитализма, характеризующейся либеральными рынками и ограниченным государственным вмешательством. Иностранные менеджеры были импортированы в Японию, принеся с собой этот образ мышления, и сторонники реформ возникли в самой Японии [15, 16].

Метод

Для анализа проблемы национальных интересов в самодвижении финансов общественно-экономических формаций применимы методы описательной статистики, включающие обработку эмпирических данных, систематизацию, наглядное представление в форме графиков и таблиц, их количественное описание посредством основных статистических показателей⁹. С помощью таблиц, диаграмм и сводных показателей описывается поведение каждой переменной. Таблицы, диаграммы и графики строятся с помощью «MS Excel», «IBM SPSS Statistics Software»¹⁰. Описательная статистика оценивает массив данных по статистическим показателям.

Статистический анализ выступит как метод сбора, изучения и представления больших объемов данных по признакам¹¹ и взаимосвязям данных¹², корреляционным взаимосвязям пространственных и временных рядов показателей, сохраняя методологию исследования.

Анализ

Анализ проблемы национальных интересов в самодвижении финансов проводится на основе данных оценки: (1) асимметрии распределения относительного среднего значения (The asymmetry of the distribution relative to the average, AD) целей развития тысячелетия; (2) направлений (индекс) глобальной финансовой интеграции (Global Financial Inclusion, GFI); (3) асимметрии распределения относительного среднего значения бедности и равенства; (4) медианы (Median, Me) и асимметрии распределения относительного среднего значения темпов прироста индикаторов ведения бизнеса; (5) медианы и асимметрии распределения относительного среднего значения темпов прироста финансовых индикаторов по данным The World Bank Group.

⁹ King A.P., Eckersley R.J. Chapter 1: Descriptive Statistics I: Univariate Statistics. *Statistics for Biomedical Engineers and Scientists*, 2019, pp. 1–21. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102939-8.00010-4>;
Brownstein N.C., Adolphson A., Ackerman M. Descriptive Statistics and Visualization of Data from the R Datasets Package with Implications for Clusterability. *Data in Brief*, 2019, vol. 25, article 104004. URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>

¹⁰ Fávero L.P., Belfiore P. Chapter 3: Univariate Descriptive Statistics. *Data Science for Business and Decision Making*, 2019, pp. 21–91. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>

¹¹ Lazar J., Feng J.H., Hochheiser H. Chapter 4: Statistical Analysis. *Research Methods in Human Computer Interaction (Second Edition)*, 2017, pp. 71–104. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-805390-4.00004-2>

¹² Schofield S. Impressive Statistical Analysis. *Science and Public Policy*, 1993, vol. 20, iss. 3, pp. 214–215. URL: <https://doi.org/10.1093/spp/20.3.214>

1. Оценка асимметрии распределения относительного среднего значения (The asymmetry of the distribution relative to the average, AD) целей развития тысячелетия позволил выявить основные направления развития (*табл. 1*), из которых в полной мере востребованными (по охвату) для Китая (China), Германии (Germany), Японии (Japan), США (United States) и России (Russian Federation) являются: коэффициент подростковой фертильности (рождаемость на 1 000 женщин в возрасте 15–19 лет) (Adolescent fertility rate (births per 1,000 women ages 15–19) и площадь леса (Forest area, sq. km), то есть основные цели устойчивого развития (Sustainable Development Goals, SDGs) — рождаемость и экология.

Для России актуальными целями являются: коэффициент подростковой фертильности (рождаемость на 1 000 женщин в возрасте 15–19 лет); площадь леса; распространенность ВИЧ-инфекции (Prevalence of HIV, total (% of population ages 15–49); самозанятые мужчины (предприниматели) (Self-employed, male, % of male employment); торговля (Trade, % of GDP).

Объединяющей концепцией SDGs для России, Китая, Германии, Японии и США является рождаемость и экология. Следует особо выделить, что проблема подростковой фертильности (рождаемость на 1 000 женщин в возрасте 15–19 лет) для этих стран является наиболее актуальной и требующей решения в краткосрочном периоде.

2. Оценка (индекс) направлений глобальной финансовой интеграции (Global Financial Inclusion, GFI) позволила выявить доминанту — полученные государственные переводы: первый счет, открытый для получения государственных переводов (% , возраст 15+) (Received government transfers: first account opened to receive government transfers (% age 15+)), активно развиваемую в Японии (*табл. 2*).

В России развиваются платежи за коммунальные услуги с использованием мобильного телефона (% , возраст 15+) (Paid utility bills: using a mobile phone (% age 15+) and Paid utility bills: using a mobile phone (% paying utility bills, age 15+)); полученные государственные переводы через мобильный телефон (% , возраст 15+) (Received government transfers: through a mobile phone (% age 15+) and Received government transfers: through a mobile phone (% transfer recipients, age 15+)); полученные зарплаты через мобильный телефон (% , возраст 15+) (Received wages: through a mobile phone (% age 15+) and Received wages: through a mobile phone (% wage recipients, age 15+)); заработная плата в частном секторе, получаемая через мобильный телефон (% , возраст 15+) (Received private sector wages: through a mobile phone (% age 15+) and Received private sector wages: through a mobile phone (% wage recipients, age 15+)); отправленные внутренние денежные переводы через мобильный телефон (% , старше 15 лет) (Sent domestic remittances: through a mobile phone (% age 15+)).

Объединяющей концепцией SDGs для России и Китая являются платежи за коммунальные услуги с использованием мобильного телефона (% , возраст 15+), а для России, Китая и США — полученные государственные переводы через мобильный телефон (% , возраст 15+), полученные зарплаты через мобильный телефон (% , возраст 15+) и заработная плата в частном секторе, получаемая через мобильный телефон (% , возраст 15+).

Китай активно развивает направление «Заработная плата, получаемая частным сектором через мобильный телефон (% получателей заработной платы, возраст 15+)», Япония — «Полученные государственные переводы: открыт первый счет для получения государственных переводов (% , от возраста 15+)», США — «Полученные государственные платежи через мобильный телефон (% , старше 15 лет)», Россия — «Платежи за коммунальные услуги с использованием мобильного телефона (% , возраст 15+).

3. Оценка асимметрии распределения относительного среднего значения бедности и равенства позволила выявить российские источники противоречий с положительной (+) и отрицательной (–) асимметрией (табл. 3):

- «+» — доля в совокупном доходе первой квинтильной группы 10% самых бедных (Income share held by lowest 10%); разрыв в бедности на национальном уровне (%) (Poverty gap at national poverty lines (%)); разрыв в уровне бедности по национальным чертам бедности (%), включая несопоставимые ценности (Poverty gap at national poverty lines (%), including noncomparable values); доля в совокупном доходе второй, третьей и четвертой квинтильной группах 20% самых бедных (Income share held by second, third, fourth and lowest 20%); число бедных с оплатой труда на уровне 5,5 долл. США в день (ППС 2011 г.) (млн) (Number of poor at \$5.50 a day (2011 PPP) (millions));
- «–» — население, общее (Population, total); доля в совокупном доходе квинтильной группы 20% самых богатых (Income share held by highest 20%); соотношение численности бедного населения к национальной черте бедности (% населения) (Poverty headcount ratio at national poverty lines (% of population)), включая несопоставимые величины (including noncomparable values); индекс Джини (оценка Всемирного банка) (GINI index (World Bank estimate)); доля в совокупном доходе квинтильной группы 10% самых богатых (Income share held by highest 10%); число бедных с оплатой на уровне 3,2 долл. США в день (ППС 2011 г.) (млн) (Number of poor at \$3.20 a day (2011 PPP) (millions)).

Итак, положительным моментом в динамике российской экономики является рост доли доходов самых низких 10%, снижение соотношения численности бедного населения к национальной черте бедности и числа бедных, получающих 3,2 долл. США в день (ППС 2011 г.). Снижение количества таких бедных произошло за счет

роста числа бедных, получающих оплату на уровне 5,5 долл. США в день (ППС 2011 г.).

При этом экономические позиции России и Китая относительно изменения бедности и равенства практически идентичны. Общей проблемой для Китая, Германии, Японии, США и России является снижение численности населения.

Проблема снижения численности населения стала наиболее актуальной в связи со вспышкой коронавируса, возник новый серьезный риск. Бездействующие заводы, блокированные города и нарушенные цепочки поставок — главные вопросы встречи G20 в Саудовской Аравии¹³.

Эпидемия коронавируса обнажает дихотомию второй по величине технологической экономики в мире. В то же время китайские корпорации в той или иной степени пытаются справиться со вспышкой коронавируса. Tencent и TikTok — владелец ByteDance — получают выгоду от значительно возросшего спроса на мобильные игры и прямые трансляции, обусловленного ограничениями¹⁴.

4. Оценка темпов прироста индикаторов ведения бизнеса позволила выстроить иерархию по медианным (Me) значениям, в которой Россия находится в группе стран по следующим позициям (табл. 4): охват кредитными историями (% взрослого населения) (Getting credit: Credit bureau coverage (% of adults)) с Германией; подключение электроэнергии (DB16-20 методология) (Getting electricity (DB16-20 methodology)) с Китаем; глобальный критерий — легкости ведения бизнеса (методология DB17-20) (Global: Ease of doing business score (DB17-20 methodology)) с Китаем; решение о неплатежеспособности: ставка возмещения (центы на доллар) (Resolving insolvency: Recovery rate (cents on the dollar)) с Германией и Китаем; получение разрешений на строительство (DB16-20 методология) (Dealing with construction permits (DB16-20 methodology) and % of Warehouse value)) с Китаем, США и Германией; уплата налогов: трудовой налог и взносы (% от прибыли) (Paying taxes: Labor tax and contributions (% of profits)) с Японией; решение о несостоятельности (Resolving insolvency) с Германией; время открытия бизнеса: для мужчин и женщин (дни) (Starting a business: Time — Men (days) and Starting a business: Time — Women (days)) с Китаем; стоимость получения электроэнергии (% от дохода на душу населения) (Getting electricity: Cost to get electricity (% of income per capita)) с Китаем; уплата налогов (методология DB17-20) (Paying taxes (DB17-20 methodology)) с Китаем и Японией.

¹³ Horobin W., Abelsky P. World-Changing Virus, Climate Threats Dominate G-20 Gathering. *Economics*. 24 February 2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-02-23/world-changing-virus-climate-threats-dominate-g-20-gathering?smd=premium-europe>

¹⁴ Huang Zh., Che C. Virus Outbreak Exposes \$46 Billion Rift in China's Tech Industry. *Technology*. 24 February 2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-02-23/virus-outbreak-exposes-46-billion-rift-in-china-s-tech-industry?smd=economics-vp>

Итак, темпы прироста индикаторов ведения бизнеса показывают приоритет социалистической общественно-экономической формации Китая. В то же время в отношении уплаты налогов на труд государство обращает внимание на японскую систему, капиталистическую общественно-экономическую формацию, в зеркальном отражении. В России отсутствие прогрессивной шкалы налогообложения дохода компенсируется ее присутствием в налоге на потребление НДС. В 2020 г. максимальная ставка НДС в Японии достигала 10%, а минимальная — 5%. В России — 0%, 10% и 20%.

5. Оценка темпов прироста финансовых индикаторов позволила выстроить иерархию по медианным (Me) значениям, в которой Россия присутствует в группе стран по следующим позициям (табл. 5): внутренний кредит, предоставленный финансовым сектором (% ВВП) (Domestic credit provided by financial sector (% of GDP)) с Китаем, Японией и США; банковский кредит частному сектору (% ВВП) (Domestic credit to private sector by banks (% of GDP)) с Китаем, Японией и США; внешний долг (% от ВНД) (External debt stocks (% of GNI)) с Китаем; валовые сбережения (% ВВП) (Gross savings (% of GDP)) с Китаем, Японией и Германией; инфляция, дефлятор ВВП (годовой %) с США; военные расходы (% от общегосударственных расходов) (Military expenditure (% of general government expenditure)) с Японией и Германией; прямые инвестиции в нефинансовые активы (Net investment in nonfinancial assets (% of GDP) and Net investment in nonfinancial assets (current LCU)) с Германией; портфельный капитал, чистый приток (ПБ, текущий долл. США) (Portfolio equity, net inflows (BoP, current US\$)) с Китаем; портфельные инвестиции, нетто (ПБ, текущий долл. США) с Германией; налоговые поступления (% от ВВП) (Tax revenue (% of GDP)) с Японией и США; общие резервы минус золото (текущие доллары США) (Total reserves minus gold (current US\$)) с США.

Итак, темпы прироста финансовых индикаторов позволяют выделить следующие направления самодвижения финансов в общественно-экономических формациях:

- в социалистической общественно-экономической формации (Китай) — запасы внешнего долга (% от ВНД) и портфельный капитал (чистый приток);
- капиталистической (США, Германия и Япония) — инфляция, дефлятор ВВП; военные расходы; прямые инвестиции в нефинансовые активы; портфельные инвестиции; налоговые поступления и общие резервы минус золото.

Внутренний кредит, предоставленный финансовым сектором (% ВВП), банковский кредит частному сектору (% ВВП) и валовые сбережения (% ВВП) являются общими противоречиями социалистической и капиталистической общественно-экономических формаций, обуславливающими самодвижение финансов.

Обсуждение результатов

Близость динамики российского и китайского самодвижения финансов относительно запасов внешнего долга (% ВНД) и портфельного капитала (чистый приток) отражает ограниченность регулятора в возможностях развития экономических отношений. Эти возможности лежат в плоскости общих источников самодвижения финансов социалистической и капиталистической общественно-экономических формаций, которые регулируются Правительством и Банком России в контексте экономических интересов — развития производительных сил и экономических отношений.

Поддержание уровня развития российских производительных сил и экономических отношений в соответствии с капиталистической общественно-экономической формацией связаны с положительной асимметрией распределения относительно среднего значения темпов прироста прямых инвестиций в нефинансовые активы и портфельные инвестиции, а также отрицательной — военных расходов, инфляции (дефлятор ВВП), налоговых поступлений и общих резервов минус золото.

Выводы

Актуальность исследования проблемы национальных интересов в самодвижении финансов общественно-экономических формаций связана с трансформацией мирохозяйственных связей и нарастанием противоречий в сложившемся мироустройстве. Страны объективного капитализма перестали учитывать специфику общественно-экономической формации и национальные интересы других стран. Осуществляется подмена национальных интересов экономическими.

В этих условиях основным фактором, определяющим значимость национальных интересов, остаются финансы. В то же время финансы становятся индикатором развития государства и отражают возможности сохранения суверенитета общественно-экономической формации.

Вопрос разрешения противоречий лежит в плоскости упрощения многообразия экономических интересов в процессе разрешения противоречий по внутренней упорядоченности и согласованности взаимодействия частей национальной экономики, тем самым определяется направление самодвижения финансов сохраняющее целостность и суверенитет российского государства.

Решение проблемы национальных интересов в самодвижении финансов общественно-экономических формаций лежит в плоскости SDGs, которые могут быть обеспечены только в контексте мобилизации финансовых ресурсов. Объединяющей концепцией SDGs для России, Китая, Германии, Японии и США является рождаемость и экология. Следует выделить проблему подростковой фертильности для этих стран, требующую решения в краткосрочном периоде.

Положительным моментом в динамике российской экономики является рост доли доходов самых бедных 10% населения, снижение соотношения численности бедного населения к национальной черте бедности и числа бедных, получающих 3,2 долл. США в день (ППС 2011 г.). Снижение количества бедных, получающих 3,2 долл. США в день (ППС 2011 г.) произошло за счет роста числа бедных, имеющих 5,5 долл. США в день (ППС 2011 г.). Выделяется сходство экономической позиции России и Китая относительно изменения бедности и равенства.

В результате исследования определены направления самодвижения финансов: в социалистической общественно-экономической формации — запасы внешнего долга и портфельный капитал (чистый приток); капиталистической — инфляция (дефлятор ВВП), военные расходы, прямые инвестиции в нефинансовые активы, портфельные инвестиции, налоговые поступления и общие резервы минус золото. Развитие капиталистической общественно-экономической формации в России связано с положительной асимметрией распределения относительно среднего значения темпов прироста прямых инвестиций в нефинансовые активы и портфельные инвестиции, а также отрицательной — военных расходов, инфляции, налоговых поступлений и общих резервов минус золото.

Таблица 1

Цели развития тысячелетия, 2013—2015 гг.

Table 1

Development goals of the millenium, 2013–2015

Показатель	Страна	Асимметрия распределения относительно среднего, (0,1 < AD < 0,1)
1. Коэффициент подростковой фертильности (число рождений на 1 000 женщин в возрасте 15—19 лет)	Китай	0
	Германия	0
	Япония	0
	США	0
	Россия	0
2. Охват антиретровирусной терапией (% людей, живущих с ВИЧ)	Германия	0
3. Социальные работники, женщины (% занятых женщин)	США	0
4. Соотношение занятости и численности населения, 15+, мужчины (%) (смоделированная оценка MOT)	Китай	0,01
	США	–0,07
5. Соотношение занятости и численности населения, 15+, всего (%) (смоделированная оценка MOT)	Китай	–0,07
6. Соотношение занятости и численности населения в возрасте от 15 до 24 лет, женщины (%) (смоделированная оценка MOT)	Китай	0,06
7. Соотношение занятости и численности населения в возрасте от 15 до 24 лет, мужчины (%) (смоделированная оценка MOT)	Япония	–0,05
8. Соотношение занятости и численности населения в возрасте от 15 до 24 лет, всего (%) (смоделированная оценка MOT)	Китай	0,08
	США	–0,09
9. Стационарная телефонная связь (на 100 чел.)	Германия	0,02
	Китай	–0,05
10. Площадь леса (% от площади земли)	Япония	0
	Россия	0
	США	0
	Китай	0

11. Площадь леса (км ²)	Германия	0
	Китай	0
	Япония	0
	Россия	0
	США	0
12. ВВП на одного работающего (в постоянных долларах США в 2011 г.)	Китай	0,03
13. Заболеваемость туберкулезом (на 100 000 чел.)	Китай	0
14. Пользователи Интернета (на 100 чел.)	США	–0,04
15. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, всего (лет)	Китай	–0,03
16. Коэффициент материнской смертности (смоделированная оценка, на 100 000 живорождений)	Китай	0
17. Коэффициент смертности, младенцев (на 1 000 живорождений)	США	0
	Китай	0
18. Коэффициент смертности в возрасте до 5 лет (на 1 000 живорождений)	США	0
	Япония	0
19. Население, всего	США	0,02
	Китай	0,01
20. Разрыв в уровне бедности в 1,9 долл. США в день (ППС 2011 г.), %	Китай	0
21. Коэффициент пересчета ППС, ВВП (в пересчете на единицу в расчете на международную валюту)	Китай	–0,03
22. Распространенность ВИЧ, всего (% населения в возрасте 15–49 лет)	Россия	0
23. Самостоятельная занятость, мужчины (% от занятости мужчин)	Россия	0
24. Торговля (% от ВВП)	Россия	–0,03
25. Коэффициент смертности от туберкулеза (на 100 000 чел.), включая ВИЧ	Япония	0
26. Коэффициент успешности лечения туберкулеза (% от новых случаев)	Германия	0
27. Снижение занятости, мужчины (% от занятости мужчин)	Япония	0,04

Источник: рассчитано в SPSS Statistics по данным ©2020 The World Bank Group.

URL: <https://databank.worldbank.org>

Source: Calculated in SPSS Statistics with reference to ©2020 The World Bank Group.

URL: <https://databank.worldbank.org>

Таблица 2**Глобальная финансовая интеграция, $GFI_{2017/2014}$** **Table 2****Global Financial Inclusion, $GFI_{2017/2014}$**

Показатель	Страна	$GFI_{2017/2014} > 10$
Численность новых занятых: сфера управления и расширение фермы или бизнеса, молодые люди (в возрасте 15—24 лет)	США	24,73
Непогашенный жилищный кредит, с начальным образованием или ниже (возраст 15+)	США	10,51
Оплаченные коммунальные услуги: с помощью мобильного телефона (% , возраст 15+)	Россия	16,59
	Китай	11,38
Оплаченные коммунальные услуги: с помощью мобильного телефона (% оплачивающих коммунальные услуги, возраст 15+)	Россия	15,82
	Китай	13,47
Полученные государственные платежи: открытый первый счет (% , возраст 15+)	Япония	33,01
Полученные государственные платежи: открытый первый счет (% поступивших платежей на счет, возраст 15+)	Япония	11,05
Полученные государственные платежи: через мобильный телефон (% , возраст 15+)	США	21,34
	Китай	13,72
Полученные государственные платежи: через мобильный телефон (% получателей платежей, возраст от 15+)	США	16,33
	Китай	14,05
Полученные государственные переводы: открытый первый счет (% , возраст 15+)	Япония	60,51
Полученные государственные переводы: открытый первый счет (% получающих переводы на счет, возраст 15+)	Япония	30,48
Полученные государственные переводы: через мобильный телефон (% , возраст 15+)	США	13,99
	Китай	13,53
	Россия	13,31
Полученные государственные переводы: через мобильный телефон (% получателей перевода, возраст 15+)	Китай	15,68
	Россия	12,22
	США	11,52
Полученные платежи за сельскохозяйственную продукцию: через мобильный телефон (% , возраст 15+)	Китай	11,37
Полученные платежи за сельскохозяйственную продукцию: через мобильный телефон (% получателей платежей, возраст 15+)	Китай	27,12
Полученная заработная плата в частном секторе: через мобильный телефон (возраст 15+)	Китай	36,68
	Россия	15,21
	США	11,74
Заработная плата в частном секторе, получаемая через мобильный телефон (% получателей заработной платы, возраст 15+)	Китай	39,2
	Россия	15,95
	США	10,31
Заработная плата в частном секторе, получаемая через мобильный телефон (% , возраст 15)	Китай	28,44
	США	14,9
	Россия	10,71
Полученная заработная плата: с помощью мобильного телефона (% получателей заработной платы, возраст 15+)	Китай	30,33
	США	13,66
	Россия	11,82
Внутренние денежные переводы: через мобильный телефон (% , возраст 15+)	Россия	10,2

Источник: рассчитано в SPSS Statistics по данным ©2020 The World Bank Group.URL: <https://databank.worldbank.org> (Accessed 24 February 2020)*Source:* Calculated in SPSS Statistics with reference to ©2020 The World Bank Group.URL: <https://databank.worldbank.org> (Accessed 24 February 2020)

Таблица 3**Бедность и равенство, 2013–2018 гг.****Table 3****Poverty and equality, 2013–2018**

Показатель	Страна	Асимметрия распределения относительно среднего
Индекс GINI (оценка Всемирного банка)	Китай	-0,27
	Россия	-1,03
Доля в совокупном доходе четвертой квинтильной группы 20% самых бедных	Россия	1,73
	Китай	-1,73
Доля в совокупном доходе квинтильной группы 10% самых богатых	Китай	0,94
	Россия	-1,5
Доля в совокупном доходе квинтильной группы 20% самых богатых	Китай	0,33
	Россия	-0,94
Доля в совокупном доходе первой квинтильной группы 10% самых бедных	Китай	1,73
	Россия	1,73
Доля в совокупном доходе первой квинтильной группы 20% самых бедных	Китай	1,73
	Россия	0,59
Доля в совокупном доходе второй квинтильной группы 20% самых бедных	Россия	0,72
	Китай	-0,94
Доля в совокупном доходе третьей квинтильной группы 20% самых бедных	Россия	0,72
	Китай	-0,94
Количество бедных на уровне 1,9 долл. США в день (ППС 2011 г.) (млн)	Китай	-0,35
Количество бедных на уровне 3,2 долл. США в день (ППС 2011 г.) (млн)	Китай	0,03
	Россия	-1,73
Количество бедных на уровне 5,5 долл. США в день (ППС 2011 г.) (млн)	Россия	1,29
	Китай	0,17
Население, всего	Китай	0,01
	США	-0,11
	Германия	-0,31
	Япония	-0,4
	Россия	-0,75
Разрыв в уровне бедности 1,9 долл. США в день (ППС 2011 г.) (% населения)	Китай	0
Разрыв в уровне бедности 3,2 долл. США в день (ППС 2011 г.) (% населения)	Китай	0
Разрыв в уровне бедности 5,5 долл. США в день (ППС 2011 г.) (% населения)	Китай	0,08
Разрыв бедности в национальных показателях бедности (%)	Россия	1,73
Разрыв бедности в национальных показателях бедности (%), включая непоставимые значения	Россия	1,73
Коэффициент бедности 1,9 долл. США в день (ППС 2011 г.) (% населения)	Китай	-0,49
Коэффициент бедности в национальных показателях бедности (% населения)	Китай	0,02
	Россия	-0,95
Коэффициент бедности по национальным показателям бедности (% населения), включая непоставимые значения	Китай	0,02
	Россия	-0,95

Источник: рассчитано в SPSS Statistics по данным ©2020 The World Bank Group.URL: <https://databank.worldbank.org>*Source:* Calculated in SPSS Statistics with reference to ©2020 The World Bank Group.URL: <https://databank.worldbank.org>

Таблица 4**Темпы прироста индикаторов ведения бизнеса, 2014–2020 гг.****Table 4****The rate of growth in Doing Business indicators, 2014–2020**

Показатель	Страна	Медиана, Me>0,1%	Асимметрия относительно среднего
1. Работа с разрешениями на строительство (методология DB16-20) — оценка	Китай	4,11	1,82
	Россия	1,07	1,35
2. Работа с разрешениями на строительство: индекс контроля качества здания (0—15) (методология DB16-20)	Китай	6,11	1,3
3. Работа с разрешениями на строительство: индекс контроля качества здания (0—15) (методология DB16-20) — оценка	Китай	6,11	1,3
4. Работа с разрешениями на строительство: стоимость (% от стоимости склада) — оценка	Китай	3,74	2,4
	Россия	0,61	0,24
	США	0,26	0,38
	Германия	0,16	-1,84
5. Обеспечение исполнения договоров (методология DB17-20) — оценка	Китай	0,53	1,08
6. Обеспечение исполнения контрактов: управление делами (0—6) (методология DB16-20)	Китай	5,63	0,93
7. Обеспечение исполнения контрактов: индекс качества судебных процессов (0—18) (методология DB17-20)	Китай	1,5	1,05
8. Обеспечение исполнения контрактов: индекс качества судебных процессов (0—19) (методология DB17-20) — оценка	Китай	1,5	1,05
9. Охват кредитными историями (% взрослого населения)	Россия	8,9	0,92
	Германия	5,26	-0,07
10. Получение кредита: покрытие кредитного реестра (% взрослого населения)	Китай	3,77	2,44
11. Получение электричества (методология DB16-20) — оценка	Россия	3,74	0,34
	Китай	0,22	2,2
12. Получение электроэнергии: стоимость получения электроэнергии (% от дохода на душу населения) — оценка	Китай	0,49	2,36
	Россия	0,36	2,08
13. Получение электроэнергии: цена на электроэнергию (центы США за кВт·ч) (методология DB16-20)	США	3,01	0,36
	Китай	0,65	0,4
14. Получение электроэнергии: индекс средней продолжительности прерывания работы системы (SAIDI) (методология DB16-20)	США	15,36	-1,86
	Германия	5,88	0,07
15. Получение электроэнергии: индекс средней частоты прерываний системы (SAIFI) (методология DB16-20)	США	6,91	-0,68
16. Глобальный критерий: легкость ведения бизнеса (методология DB17-20)	Китай	3,89	1,38
	Россия	1,35	0
17. Оплата налогов (методология DB17-20) — оценка	Китай	3,89	-0,25
	Япония	0,49	1,81
	Россия	0,27	0,52
18. Уплата налогов: трудовой налог и взносы (% от прибыли)	Россия	0,56	1,93
	Япония	0,55	0,01
19. Уплата налогов: индекс после заполнения (0) (методология DB17-20) — оценка	Китай	0,11	1,93
20. Уплата налогов: налог на прибыль (% от прибыли)	Китай	1,42	-2,38
21. Оплата налогов: время (часов в год) — оценка	Китай	6,3	0,08
22. Уплата налогов: время для корректировки корпоративного подоходного налога (в часах) (методология DB17-20) — оценка	Китай	0,22	1,93
23. Уплата налогов: общий налог и ставка взноса (% от прибыли) — оценка	Китай	5,99	0,72
	Япония	0,7	-0,68
24. Защита миноритарных инвесторов (методология DB15-20) — оценка	Китай	3,85	0,63

25. Защита миноритарных инвесторов: индекс защиты силы миноритарных инвесторов (0—50) (методология DB15-20)	Китай	3,85	0,63
26. Регистрация собственности (методология DB17-20) — оценка	Китай	0,43	1,97
27. Регистрация собственности: индекс разрешения земельных споров (0—8) (методология DB16-20)	Китай	1,45	0,14
28. Регистрация собственности: индекс качества управления земельными ресурсами (0—30) (методология DB17-20)	Китай	0,47	1,85
29. Регистрация собственности: индекс качества управления земельными ресурсами (0—30) (методология DB17-20) — оценка	Китай	0,47	1,85
30. Разрешение неплатежеспособности — оценка	Россия	0,48	–0,9
	Германия	0,15	0,61
	Китай	0,11	2,43
31. Разрешение неплатежеспособности: коэффициент взыскания (цент на долл. США)	Россия	1,33	–0,9
	Германия	0,24	0,66
32. Разрешение неплатежеспособности: коэффициент взыскания (цент на долл. США) — оценка	Россия	1,25	–0,88
	Германия	0,3	0,7
33. Условия открытия нового бизнеса — оценка	Китай	2,82	0,74
	Россия	0,11	1,81
34. Условия открытия бизнеса: минимальный уставной капитал (% от дохода на душу населения) — оценка	Германия	0,33	–0,07
35. Условия открытия бизнеса: требуемые процедуры для мужчин (количество) — оценка	Китай	12,72	0,06
36. Условия открытия бизнеса: требуемые процедуры для женщин (количество) — оценка	Китай	12,72	0,06
37. Время открытия бизнеса: для мужчин (дни) — оценка	Китай	3,95	1,86
	Россия	0,39	1,28
38. Время открытия бизнеса: для женщин (дни) — оценка	Китай	3,95	1,86
	Россия	0,39	1,28

Источник: рассчитано в SPSS Statistics по данным ©2020 The World Bank Group.
 URL: <https://databank.worldbank.org>

Source: Calculated in SPSS Statistics with reference to ©2020 The World Bank Group.
 URL: <https://databank.worldbank.org>

Таблица 5

Темпы прироста финансовых индикаторов, 2014–2019 гг.

Table 5

Growth rates of financial indicators, 2014–2019

Показатель	Страна	Медиана, Me>0%	Асимметрия относительно среднего
1. Внутренний кредит, предоставленный финансовым сектором (% от ВВП)	Китай	4,03	-1,6
	Япония	1,29	-1,62
	США	0,94	-1,35
	Россия	0,72	0,61
2. Внутренний кредит частному сектору (% от ВВП)	Китай	2,72	-1,68
	США	1,05	-0,84
	Япония	0,14	-0,93
	Германия	0	-0,41
3. Банковский кредит частному сектору (% от ВВП)	Китай	2,73	-1,69
	США	0,59	-1,31
	Япония	0,18	-0,94
	Россия	0,1	1,57
4. Внешний долг (% от ВНД)	Китай	5,45	-2,23
	Россия	2,4	0,05
5. Внешний долг: долгосрочный (DOD, в текущих ценах)	Китай	10,12	-1,21
6. Внешний долг: частный негарантированный (PNG) (DOD, в текущих ценах)	Китай	5,22	-0,73
7. Внешний долг: публично и непублично гарантированный (PPG) (DOD, в текущих ценах)	Китай	18,22	-1,29
8. Внешний долг: краткосрочный (DOD, в текущих ценах)	Китай	6,27	-0,53
	Россия	0,88	0,54
9. Внешний долг: всего (DOD, в текущих ценах)	Китай	10,77	-0,76
10. Прямые иностранные инвестиции, нетто (ПБ, текущие цены)	Япония	1,65	-0,48
	Германия	0,93	2,29
11. Прямые иностранные инвестиции, чистый приток (% от ВВП)	Германия	7,04	1,87
12. Прямые иностранные инвестиции, чистый приток, в текущих ценах (долл. США)	Германия	13,23	1,5
13. Прямые иностранные инвестиции, чистый отток (% от ВВП)	Китай	28,48	-0,43
	Германия	8,95	-0,25
14. Прямые иностранные инвестиции, чистый отток (ПБ, текущие цены)	Китай	25,44	-0,3
	Германия	15,46	-1,21
15. ВВП на душу населения (годовой, %)	США	35,65	-0,47
	Германия	6,55	2,38
16. Государственные расходы на конечное потребление (% ВВП)	Китай	1	-1,34
	Япония	0,13	0,44
	Германия	0,04	-1,03
17. Валовые сбережения (% ВВП)	Россия	1,85	-0,7
	Япония	1,81	-1,16
	Германия	1,1	-1,87
	Китай	0,18	-0,02
18. Инфляция, дефлятор ВВП (годовой, %)	Россия	19,74	-0,07
	США	5,03	0,49
19. Военные расходы (% от общегосударственных расходов)	Россия	6,61	-0,85
	Япония	0,82	-0,49
	Германия	0,29	-0,44
20. Чистые инвестиции в нефинансовые активы (% от ВВП)	Россия	2,98	-0,27
	Германия	0,09	-0,86
21. Чистые инвестиции в нефинансовые активы (в текущих ценах)	Россия	5,09	0,23
	Германия	2,03	-0,7

22. Собственный капитал, чистый приток, в текущих ценах (долл. США)	Китай	55,56	–0,99
	Россия	11,25	1,34
23. Портфельные инвестиции, облигации (PPG + PNG) (НФЛ, текущие цены)	Китай	36,38	0,59
24. Портфельные инвестиции, нетто (ПБ, текущие цены)	Россия	102,11	–0,24
	Германия	3,41	0,49
25. Индекс реального эффективного обменного курса (2010 = 100)	Германия	0,76	–1,9
	США	0,72	–0,69
26. Реальная процентная ставка (%)	Китай	8,38	0,7
	США	0,54	0,83
27. Налоговые поступления (% от ВВП)	Россия	6,01	–0,8
	США	3,25	–1,09
	Япония	0,8	0,26
28. Общие резервы за вычетом золота (в текущих ценах)	Россия	1,01	–1,45
	США	1	–0,49

Источник: рассчитано в SPSS Statistics по данным ©2020 The World Bank Group.

URL: <https://databank.worldbank.org>

Source: Calculated in SPSS Statistics with reference to ©2020 The World Bank Group.

URL: <https://databank.worldbank.org>

Список литературы

1. Лактионова О.Е., Терещенко Э.Ю., Десятский С.П. Трансформация организации и управления финансами малого и среднего бизнеса // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10. № 7. С. 767—789. URL: <https://doi.org/10.24891/fa.10.7.767>
2. Virto L.R. A preliminary assessment of the indicators for Sustainable Development Goal (SDG) 14 “Conserve and sustainably use the oceans, seas and marine resources for sustainable development”. *Marine Policy*, 2018, vol. 98, pp. 47–57. URL: <https://doi.org/10.1016/j.marpol.2018.08.036>
3. Barbier E.B., Burgess J.C. Sustainable development goal indicators: Analyzing trade-offs and complementarities. *World Development*, 2019, vol. 122, pp. 295–305. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.05.026>
4. Requejo-Castro D., Giné-Garriga R., Pérez-Foguet A. Data-driven Bayesian network modelling to explore the relationships between SDG 6 and the 2030 Agenda. *Science of the Total Environment*, 2020, vol. 710, article no. 136014. URL: <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2019.136014>
5. Biggeri M., Clark D.A., Ferrannini A., Mauro V. Tracking the SDGs in an ‘integrated’ manner: A proposal for a new index to capture synergies and trade-offs between and within goals. *World Development*, 2019, vol. 122, pp. 628–647. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.05.022>
6. Muff K., Kapalka A., Dyllick T. The Gap Frame – Translating the SDGs into relevant national grand challenges for strategic business opportunities. *The International Journal of Management Education*, 2017, vol. 15, iss. 2, part B, pp. 363–383. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2017.03.004>

7. Kumi E., Yeboah T., Kumi Y.A. Private sector participation in advancing the Sustainable Development Goals (SDGs) in Ghana: Experiences from the mining and telecommunications sectors. *The Extractive Industries and Society*, 2020, vol. 7, iss. 1, pp. 181–190. URL: <https://doi.org/10.1016/j.exis.2019.12.008>
8. García-Sánchez I.-M., Aibar-Guzmán B., Aibar-Guzmán C., Rodríguez-Ariza L. “Sell” recommendations by analysts in response to business communication strategies concerning the Sustainable Development Goals and the SDG compass. *Journal of Cleaner Production*, 2020, vol. 255, article no. 120194. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.120194>
9. Rai S.M., Brown B.D., Ruwanpura K.N. SDG 8: Decent work and economic growth – A gendered analysis. *World Development*, 2019, vol. 113, pp. 368–380. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2018.09.006>
10. Kolodko G.W. Socialism, Capitalism, or Chinism? *Communist and Post-Communist Studies*, 2018, vol. 51, iss. 4, pp. 285–298. URL: <https://doi.org/10.1016/j.postcomstud.2018.10.002>
11. Yang B. Confucianism, socialism, and capitalism: A comparison of cultural ideologies and implied managerial philosophies and practices in the P.R. China. *Human Resource Management Review*, 2012, vol. 22, iss. 3, pp. 165–178. URL: <https://doi.org/10.1016/j.hrmr.2012.01.002>
12. Fleischman R.K., Tyson T.N., Oldroyd D. America's “exceptional” transition to capitalism: A counter view. *Critical Perspectives on Accounting*, 2013, vol. 24, iss. 7-8, pp. 616–626. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cpa.2013.07.001>
13. Dore R., Lazonick W., O'Sullivan M. Varieties of capitalism in the twentieth century. *Oxford Review of Economic Policy*, 1999, vol. 15, iss. 4, pp. 102–120. URL: <https://doi.org/10.1093/oxrep/15.4.102>
14. Lehrer M., Celo S. German family capitalism in the 21st century: patient capital between bifurcation and symbiosis. *Socio-Economic Review*, 2016, vol. 14, iss. 4, pp. 729–750. URL: <https://doi.org/10.1093/ser/mww023>
15. Phongpaichit P. Japan Remodeled: How Government and Industry Are Reforming Japanese Capitalism. *Social Science Japan Journal*, 2007, vol. 10, iss. 1, pp. 163–166. URL: <https://doi.org/10.1093/ssjj/jym010>
16. Castellvi C. The Great Transformation of Japanese Capitalism. *Social Science Japan Journal*, 2016, vol. 19, iss. 2, pp. 209–211. URL: <https://doi.org/10.1093/ssjj/jyw027>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

CONSIDERATIONS ON NATIONAL INTERESTS IN FINANCIAL FLOWS OF GLOBAL SOCIAL AND ECONOMIC ENTITIES

Valerii V. SMIRNOV

I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU),
Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

Article history:

Article No. 117/2020
Received 2 March 2020
Received in revised form
16 March 2020
Accepted 30 March 2020
Available online
28 May 2020

JEL classification: P10,
P16, P20, P34, P35, P43

Keywords: fund raising,
national interests, social
and economic entities,
financial flows,
sovereignty, sustainable
development, economic
interests

Abstract

Subject. The article investigates financial flows.

Objectives. The study is to determine directions of financial flows in global social and economic entities.

Methods. I rely upon the systems approach and methods of descriptive statistics.

Results. The article illustrates the importance of national interests in financial flows of global social and economic entities. I emphasize that finance is a factor determining the importance of national interests. Finance mirrors the national development and opportunities of a social and economic entity to protect its sovereignty. Sustainable development seems to be the ground for solving any issues of national interests as part of financial flows of social and economic entities. This may be feasible through fund raising. I determined directions of financial flows streaming to socialist and capitalist social and economic entities. In Russia capitalist social and economic entities emerge due to a positively-skewed distribution of values around the average growth rate of direct investment in non-financial assets and portfolio investment, and a negatively-skewed distribution, i.e. military spending, inflation, fiscal revenue and general reserves net of gold. The article highlights that Russia and China have similar economic views on poverty and equality.

Conclusions and Relevance. As global economic ties transform and controversies concerning the world order escalate, capitalist economies disregard the specifics of the social and economic paradigm and national interests of other countries. Such controversies can be eliminated if multiple economic interests are simplified. Sustainable development and respective goals seem to offer a solution to national interests as part of financial flows of social and economic entities. The findings unveil opportunities for exercising national interests in global social and economic entities by regulating a source of financial flows, generating new competencies for managerial decision-making on sustainable development goals.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Smirnov V.V. Considerations on National Interests in Financial Flows of Global Social and Economic Entities. *Finance and Credit*, 2020, vol. 26, iss. 5, pp. 1017–1038.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.5.1017>

References

1. Laktionova O.E., Tereshchenko E.Yu., Desyatskii S.P. [Transformation of the organization and management of small and medium-sized business' finance]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* = *Financial Analytics: Science and Experience*, 2017, vol. 10, no. 7, pp. 767–789. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fa.10.7.767>
2. Virto L.R. A Preliminary Assessment of the Indicators for Sustainable Development Goal (SDG) 14 “Conserve and Sustainably Use the Oceans, Seas and Marine Resources for Sustainable Development”. *Marine Policy*, 2018, vol. 98, pp. 47–57.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.marpol.2018.08.036>
3. Barbier E.B., Burgess J.C. Sustainable Development Goal Indicators: Analyzing Trade-offs and Complementarities. *World Development*, 2019, vol. 122, pp. 295–305.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.05.026>
4. Requejo-Castro D., Giné-Garriga R., Pérez-Foguet A. Data-driven Bayesian Network Modelling to Explore the Relationships between SDG 6 and the 2030 Agenda. *Science of the Total Environment*, 2020, vol. 710, no. 136014.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2019.136014>
5. Biggeri M., Clark D.A., Ferrannini A., Mauro V. Tracking the SDGs in an ‘Integrated’ Manner: A Proposal for a New Index to Capture Synergies and Trade-offs between and within Goals. *World Development*, 2019, vol. 122, pp. 628–647.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.05.022>
6. Muff K., Kapalka A., Dyllick T. The Gap Frame – Translating the SDGs into Relevant National Grand Challenges for Strategic Business Opportunities. *The International Journal of Management Education*, 2017, vol. 15, iss. 2, part B, pp. 363–383.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2017.03.004>
7. Kumi E., Yeboah T., Kumi Y.A. Private Sector Participation in Advancing the Sustainable Development Goals (SDGs) in Ghana: Experiences from the Mining and Telecommunications Sectors. *The Extractive Industries and Society*, 2020, vol. 7, iss. 1, pp. 181–190. URL: <https://doi.org/10.1016/j.exis.2019.12.008>
8. García-Sánchez I.-M., Aibar-Guzmán B., Aibar-Guzmán C., Rodríguez-Ariza L. “Sell” Recommendations by Analysts in Response to Business Communication Strategies Concerning the Sustainable Development Goals and the SDG Compass. *Journal of Cleaner Production*, 2020, vol. 255, article no. 120194.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.120194>
9. Rai S.M., Brown B.D., Ruwanpura K.N. SDG 8: Decent Work and Economic Growth – A Gendered Analysis. *World Development*, 2019, vol. 113, pp. 368–380.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2018.09.006>

10. Kolodko G.W. Socialism, Capitalism, or Chinism? *Communist and Post-Communist Studies*, 2018, vol. 51, iss. 4, pp. 285–298.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.postcomstud.2018.10.002>
11. Yang B. Confucianism, Socialism, and Capitalism: A Comparison of Cultural Ideologies and Implied Managerial Philosophies and Practices in the P.R. China. *Human Resource Management Review*, 2012, vol. 22, iss. 3, pp. 165–178.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.hrmr.2012.01.002>
12. Fleischman R.K., Tyson T.N., Oldroyd D. America's "Exceptional" Transition to Capitalism: A Counter View. *Critical Perspectives on Accounting*, 2013, vol. 24, iss. 7-8, pp. 616–626. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cpa.2013.07.001>
13. Dore R., Lazonick W., O'Sullivan M. Varieties of Capitalism in the Twentieth Century. *Oxford Review of Economic Policy*, 1999, vol. 15, iss. 4, pp. 102–120.
URL: <https://doi.org/10.1093/oxrep/15.4.102>
14. Lehrer M., Celo S. German Family Capitalism in the 21st Century: Patient Capital between Bifurcation and Symbiosis. *Socio-Economic Review*, 2016, vol. 14, iss. 4, pp. 729–750. URL: <https://doi.org/10.1093/ser/mww023>
15. Phongpaichit P. Japan Remodeled: How Government and Industry are Reforming Japanese Capitalism. *Social Science Japan Journal*, 2007, vol. 10, iss. 1, pp. 163–166.
URL: <https://doi.org/10.1093/ssjj/jym010>
16. Castellvi C. The Great Transformation of Japanese Capitalism. *Social Science Japan Journal*, 2016, vol. 19, iss. 2, pp. 209–211. URL: <https://doi.org/10.1093/ssjj/jyw027>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.